

вание общественного устройства: устранение классового неравенства, просвещение, улучшение благосостояния людей, развитие науки и искусств.

Когда «коллективный телезис» достигает наивысшего уровня, рождается социократия – идеальный тип государства, при котором царит общая гармония и счастье. В таком государстве не существует индивидуализма, конкуренции и классового неравенства, все люди имеют равные возможности и цивилизованные желания, не приносящие вред общему благу. Л. Уорд подчеркивал именно равенство стартовых возможностей, например, одинаковый доступ к образовательной системе, но не равенство конечных результатов, приводящее к «уравниловке» и социализму.

Высший идеал счастья заключается в наиболее свободном проявлении наибольшего числа и наиболее энергетических способностей человека. Способность человека постигать знания, по Уорду, должна быть развита во всех людях, поэтому образование должно быть обязательным, доступным для всех категорий граждан, и бесплатным. Аналогичная идея была претворена в жизнь большевиками. Советская Россия за рекордно короткий срок – двадцать лет, превратилась из страны, где три четверти населения были неграмотны, в страну с почти стопроцентной грамотностью и высочайшим интеллектуальным потенциалом. Особенно эта тема становится актуальной сейчас, когда в Госдуме решается вопрос о принятии закона о платном среднем образовании. Представив приблизительное количество многодетных, малообеспеченных, неполных семей, которые находятся на попечении социальных служб, можно понять, что после принятия такого закона уровень образования резко упадет, и число неграмотных людей возрастет в десятки раз.

Подводя черту нужно отметить, что, несмотря на утопичные идеи об идеальном государстве, теория Л. Уорда во многом актуальна и сегодня. Вопрос лишь в том, будут ли использоваться и развиваться рациональные идеи, высказанные исследователем, или же акцент будет делаться на спорных моментах.

«ГРАЖДАНСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА» В СИСТЕМЕ НОВЫХ МЕДИА

М. Новикова

5 курс, социологический факультет

Научный руководитель – доц. О.Н. Запорожец

Прежде чем говорить о «гражданской журналистике», нам необходимо дать определение, которое кратко пояснит, с чем мы имеем дело.

Марк Глейзер говорит, что основная идея «гражданского журнализма» в том, что люди без профессиональной журналистской подготовки, используя высокотехнологичные приспособления и Интернет, могут выкладывать самостоятельно или используя чью-то помощь некие новости, содержащие факты.

С нашей точки зрения, «гражданская журналистика» возникает тогда, когда потребители информации находят тему или новость для себя интересной, из-за чего возникает потребность в коммуникационном акте друг с другом. Без обсуждения, комментирования, высказывания мнения других людей, прочитавшие новость, невозможна сама по себе «гражданская журналистика». Поскольку ее смысл как раз заключается в том, чтобы вызвать некий резонанс в обществе, который заставит до этого пассивное население бурно выражать свою собственную точку зрения по существующей теме.

Гражданская журналистика, как явление, возникло в противовес журналистики классической. В прошлом веке, в восьмидесятые годы сформировалась группа профессионалов, которые считали, что сфера журналистики на тот момент находилась под прессингом политики и экономики. Так, например, Джим Баттэн начиная с 1988 года начал планировать свои первые гражданско-журналистские проекты (одним из которых стал проект Knight Ridder's Detroit Free Press), а уже в 1989 году некоторые из них были приведены в жизнь.

«Отцы» гражданской журналистики мечтали создать такое направление в журналистике, которое поможет освободиться от «оков» цензуры, и даст возможность писать новости без искажений во благо политики того или иного телеканала или газеты.

«Гражданская журналистика» впоследствии стала одним из факторов, который смог развить множественность мнений. И не только мнений профессионалов, но и мнения сторонних наблюдателей. Постепенно потребители получили возможность выбирать источники информации и строить на основе прочитанного или услышанного строить собственные предположения на ту или иную тему.

Почему же гражданские журналисты на сегодняшний момент востребованы?

Во-первых, сильную роль играет ситуация, которая (под впечатлением от «дергающейся» картинки) по определению не может быть постановочной. У смотрящего создается впечатление истинности, поскольку он понимает, что перед ним не отредактированный, сырой материал, а реальность как она есть.

Во-вторых, при просмотре подобного рода материала возникает ощущение, как будто ты находишься в том месте, откуда ведется съемка. Мобильное устройство превращается в глаза и уши не только гражданского журналиста, но и человека, просматривающий репортаж.

Сам по себе феномен «гражданской журналистики» возник благодаря двум предпосылкам: техническим и социальным.

Киберкультура и New Media являются одними из важнейших указанных выше предпосылок.

Так, например, New Media – это чисто техническое понятие. В свою очередь киберкультура имеет социальный подтекст, смысл которого менять существующие традиционные институты, особенно те, что связаны с производством информации.

Относительно значения термина *New Media* существуют различные точки зрения. Одна из наиболее распространенных заключается в том, что «Новые Медиа» противопоставляются Киберкультуре. К ним относятся непосредственно объекты, цифровые технологии двадцать первого столетия. В основе «Новых Медиа» лежит важнейшая и, пожалуй, самая главная функция – производство информации здесь и сейчас, в реальном времени. Очень важно, чтобы новость тут же попала в каналы связи, разнеслась в течение нескольких часов по важным точкам, чтобы необходимые структуры начали действовать и принимать свои решения.

Такая гонка за временем приводит к тому, что журналисты или иные «творцы» информации зачастую жертвуют качеством излагаемой новости. Главное для них в короткие сроки оповестить широкие массы.

Если говорить о киберкультуре, то это новое направление развития общества непосредственно связанное с появлением, развитием и проникновением в социальную и культурную жизнь достижений информационных технологий.

Проявления киберкультуры основаны на межличностном взаимодействии, в котором медиатором выступают компьютерные сети. Они могут быть выражены как действия, устремления, игры, места и метафоры и включают разнообразный спектр применений.

Киберкультура невозможно выразить в единой унифицированной культурной среде. Киберпространство не монолитно и не лишено привязки к географии, а скорее представляет собой технологии и возможности, используемые разными людьми в различных географических зонах.

Именно «гражданская журналистика» является одним из продуктов социальной составляющей «*New Media*», которая в свою очередь неразрывно связана с киберкультурой.

Однако не всякая грань киберкультуры может быть актуально. Что-то уходит, а что-то наоборот становится животрепещущим.

«Гражданская журналистика» злободневна, поскольку ее влияние на социальную сторону жизни настолько велико, что зачастую благодаря деятельности непрофессионалов власти стран обязаны реагировать и создавать законы, способные регулировать изучаемое нами явление.